

Константин Леонтьев

**Письма к матери из Крыма
(1854–1857 гг.)**

Константин Николаевич Леонтьев

Письма к матери из Крыма (1854–1857 гг.)

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2554085*

Аннотация

«...Chere maman! Я пишу вам только записку, чтобы Вы были спокойны на мой счет. Я совершенно цел и невредим. Нахожусь на бивуаках в Арчине – с казаками, к которым я прикомандирован; здесь собран весь керченский отряд. Не пишите мне, потому что мы долго стоять не будем; я же буду по-прежнему по возможности аккуратно вас извещать. Что бы вы ни услышали про Керчь или Еникале, будьте спокойны...»

Константин Николаевич Леонтьев

Письма к матери из Крыма (1854–1857 гг.)

1854 г. Ноября 25. Еникале.

Вчера, мой друг, я получил ваше письмо (2-е, первое пропало). Я уже подумал, что вы не хотели мне отвечать, что все ваше спокойствие и ваше ласковое обращение со мной перед моим отъездом были только маской, под которой вы скрыли до поры до времени решение прекратить со мной всякую близость и откровенность. В этом духе я писал к тетушке, прося ее уведомлять меня о том, что с вами делается. Простите мне такое несправедливое предположение. Оно было для меня гораздо сноснее мысли, что болезнь или новое горе мешает вам писать. Вы говорите, что не можете быть никогда покойной, что близость военных действий вас тревожит. Я этого ожидал; но ради Бога, успокойтесь и поверьте мне, что я вполне безопасен. Неприятель сюда не будет; это верно. Они не могут теперь отделить и 5000 от своих войск у Севастополя; и зачем им нужно наше ничтожное местечко, когда дела им слишком много и там, где они теперь. Предположим даже (чего здешние никто не предполагает), что Се-

вастополь возьмут, и тогда что же? Нам придется сдаваться без боя, вероятно. Видите, я беру крайность, которой ни я и никто не допускает (должно быть, и сами французы не верят возможности взять Севастополь, потому что дела их начинают плошать сильно)! Божусь вам, что я не прибавляю ни на волос. Сказать надо и то, что перевести меня никуда не могут, потому что я теперь и ординатор на 200 человек больных; а на будущей неделе привезут еще 200 раненых. Другого ординатора услали в Феодосию, потому что там еще больше больных. Болезни здесь все около печени, и мне самому это выгодно, потому что усиленная деятельность печени облегчает легкие, которых слабость у меня вам известна. Погода здесь стоит такая, как у нас в сентябре, и недавно трава вновь позеленела; если бы были деревья (их всего 3 у нас!), страна была бы прекрасная. Не знаю, каков-то будет декабрь! Словом, здоровьем настоящим я пока доволен, за неимением лучшего, и ходьба по палатам, где я и билеты стал записывать стоя, много меня освежает. Если петербургские надежды не обманут, то все будет идти лучше еще, потому что тогда я куплю себе лошадь рублей в 20 сер. и буду ездить каждый день! Вот одна сторона моей здешней жизни.

Что касается до службы, то, поверьте, я ваши правила хорошо помню и *не спешу* ничем, а стараюсь улучшать и свою методу лечить, и присмотр понемногу. Вы понимаете, что сначала было нелегко показать себя с выгодной стороны, после того, как, имея на руках не более 10 больных в течение

последних 2-х годов, я на первых двух курсах почти ничего, по известному душевному состоянию, не делал! Однако, благодаря Бога, порадуя вас тем, что лицом в грязь не ударил до сих пор. Живу я по-прежнему у зрителя и лажу с ним тоже по-вашему – *без дружбы*. Одним словом, *взялся за гуж, так не кричи, что не дюж!* Вот вам все о себе!

Письмо ваше обрадовало меня вдвойне своим откровенным и ласковым тоном. Не знаю, как благодарить вас за этот тон! Для вас самих, для общей нашей пользы будьте всегда так со мной, и вы не раскаетесь. Пусть только судьба не откажет мне в отраде увидаться еще с вами и утешить вас всем, чем может утешить человек, когда случай хотя немного ему помогает. Долго было бы объяснять вам, какими путями и в какой степени я дошел до убеждения, что утешение не пустое слово, что радость и искренность в сношениях существуют; вы не знаете, может быть, что, будучи студентом, я ничему этому не верил; так я был утомлен, и перемена, хотя бы и к худшему, была необходима мне, как хлеб; а вы ведь имеете религию истинную вдобавок; надейтесь же на то, что еще будет отрада; полоса счастья, сдается мне по какому-то неотступному инстинкту, не убудет, если только грудь моя поправится...

Вы, может быть, думаете, что эгоизм, которым вы исполнились и который вы мне описывали, возмутил меня. Нисколько. Я вполне ему сочувствую и понимаю его не как низость, не как ожесточение, а просто как холодность усталого

и обманутого в ожиданиях сердца. Это еще не беда для окружающих; люди с таким эгоизмом часто делают больше добра, нежели с горячими движениями; они не тратят доброты на всякого и холодным расчетом чести приносят пользу.

Знаю, очень хорошо знаю, как вы теперь смотрите на вещи, знаю также, что я и сам много невольной причиной вашего охлаждения ко всему, и потому только извиняю себе больше, нежели другим, что у меня есть искреннее желание вознаградить вас, мой друг, чем поможет судьба.

К тетушке, Катерине Борисовне, прилагаю записку и хочу просить вас об одном предмете, довольно противоречащем тому эгоистическому направлению, в котором вы теперь находитесь. Дело в том: не можете ли вы вообразить, что *я все еще в университете* и что вы мне даете 10 руб. в месяц; отдайте их тетушке на покупку в Москве минеральных вод, которые ей советовал через меня пить Ротрофи. Она и без того тратит рублей до 5 сер., я думаю, в месяц на лекарства; 15 же будет вполне достаточно. На всякий случай приложу небольшую записку к Ротрофи с просьбой выслать эти воды, в случае вашего согласия на это доброе дело. Я убежден, что они облегчат ее много, и так как с ее стороны вы не видали неблагодарности, то и надеюсь, что вы на это изъясните согласие. Прощайте, целую вас и благодарю за милое письмо. Прощайте, мой дружок.

23 декабря. Еникале.

Письмо ваше, дружок мой, от 23 ноября получил 22 декабря, т. е. вчера. Сколько перемен, может быть, случилось в наших странах с тех пор! А у нас самая лучшая и важная перемена та, что вчера выпал снег и за ночь его так подморозило, что окрестность совсем стала похожа на русскую. Я с большим удовольствием погулял в поле, и не раз восхищался тем, что купил себе дубленку. Дела по-старому; так по-старому, что даже журналы в Керчи до сих пор октябрьские, и я ничего не знаю о судьбах моего «Лета на хуторе»! Конечно, мне уже не привыкать стать к разочарованиям подобным тому, которое может постичь меня в лице этой повести; но не понимаю, что могут найти в ней предосудительного, безнравственного или непристойного. От Тургенева я имел 2 письма; одно через вас, другое прямо из Петербурга; но кроме обещаний помощи ничего до сих пор нет. Я и за это ему очень благодарен. Задача в том, чтобы прожить от января до мая (в мае я получу следующую треть жалованья), и я, слава Богу, нашел человека, который заранее уже взялся с 1-го января поставлять мне кофе, сахар, свечи и табак; я имел случай оказать ему одолжение, и он очень охотно берется за это, тем более, что уверен в платеже: начальство уже вычтет из жалования. Итак, с этой стороны я спокоен. Стол обходится мне около 2—3 руб. сер. в месяц, а иногда и меньше. Больше мне ничего не надо для существования; а будет здоровье в таком же виде, как и теперь (даже если и не лучше), сумею добыть из Петербурга! Практики здесь, конечно, нет и быть

не может. Лечатся или небогатые офицеры в гошпитале, или кто-нибудь по знакомству. Был, например, один случай довольно забавный; лежал в гошпитале довольно зажиточный казацкий офицер. Болезнь его была такого рода, что военной службы он продолжать не мог; просил свидетельства и умолял о поправке временной (у него была застарелая грыжа, которая перестала даже вправляться); я повел дело довольно удачно, так что грыжа через несколько времени достаточно вошла и можно было носить обыкновенный бандаж. Я обещал похлопотать ему об свидетельстве у главного лекаря и он, заметив, что дело подвигается не слишком скоро, поймал меня раз в сенях и протянул мне *что-то*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.